

Выступала ли Эллен Уайт против инструментальной музыки и в частности барабанов?

Бытует распространенное мнение, что Эллен Уайт выступала против использования музыки и музыкальных инструментов в богослужениях. Особым пунктом обсуждения стали барабаны. Сторонники этой позиции приводят следующую цитату.

«Мы станем свидетелями всевозможных странностей: будут раздаваться громкие возгласы и крики, сопровождаемые барабанным боем, музыкой и танцами; восприятие у разумных существ будет настолько искажено, что они не смогут принимать правильные решения. И это будет называться действием Святого Духа» (Избранные вести, т. 2, с. 36).

Несколькими строками ниже она дает совет: «Лучше вообще отказаться от музыки на богослужениях, нежели использовать музыкальные инструменты таким образом, как мне было показано в январе прошлого года, когда Господь сказал, что подобная музыка будет привнесена на наши лагерные собрания... Шумный бедлам парализует разум и искажает то, что могло бы стать благословением, если бы исполнялось правильно» (там же).

Но обратите внимание: Эллен Уайт осуждает не само использование музыкальных инструментов, а то, как их используют. Более того, она отмечает, что музыка могла бы «стать благословением», если бы исполнялась правильно.

Для того чтобы в полной мере понять смысл этих слов, необходимо исследовать исторический фон и контекст, в котором они были высказаны. В это время в Индиане получило распространение так называемое учение о «святой плоти».

Его сторонники использовали музыкальные инструменты для достижения экзальтированного состояния.

В редакторском примечании, которое составители «Избранных вестей» поместили в начале раздела, содержащего данные комментарии Эллен Уайт по поводу событий в Индиане, говорится о роли музыкальных инструментов в этом движении.

«Они стремились к необычным физическим проявлениям, поэтому молились, восклицали и пели до тех пор, пока кто-нибудь в собрании не падал со своего сиденья на пол, потеряв сознание. Тогда один или два человека, специально прохаживавшиеся по проходу между рядами, волокли упавшего на кафедру. Затем с десятков людей собирались вокруг бесчувственного тела: одни кричали, другие пели, третьи молились – и все это одновременно» (Избранные вести, т. 2, с. 31).

25 сентября 1900 года С. Н. Хаскелл написал Эллен Уайт: «Это движение сопровождается великой силой... благодаря музыке, которая звучит во время обряда. У них есть фисгармония, один контрабас, три скрипки, три флейты, три тамбурина, три рожка и большой басовый барабан. Возможно, есть и другие инструменты, которых я не заметил. Играют они очень умело и слаженно, не уступая любому оркестру „Армии спасения“. По сути дела, во время своих служений они в точности воспроизводят приемы, которыми пользуется „Армия спасения“, и когда они берут высокие тона, в общем пении уже невозможно различить ни слова и вообще ничего, кроме пронзительных вскриков тех, кто уже почти утратил разум. Уверяю вас, я отнюдь не преувеличиваю» (A. White, The Early Elmshaven Years, 5, 102).

Противники использования музыкальных инструментов ссылаются на то, что пастор Хаскелл упоминает в своем перечислении барабаны. Но помимо этого в списке также есть и фисгармония – инструмент, часто использовавшийся в богослужениях и против которого возражений почти не возникало. Но если барабаны – это

плохо, то и фисгармонии тоже нехорошо, а с этим уже многие не согласятся.

Мы не найдем в трудах Эллен Уайт утверждений о том, где она запрещала бы использование конкретного музыкального инструмента. Вестница Божья была обеспокоена прежде всего тем, как использовались эти инструменты. Более того, она писала об их пользе в поклонении Богу.

«Еще в древние времена во время религиозных служений использовались музыкальные инструменты. Поклоняющиеся прославляли Бога на арфах и кимвалах, и нынче музыка должна занимать свое место в наших служениях. Она заинтересует людей» (Свидетельства для Церкви, т. 6, с. 62).

«Необходимо избрать несколько человек для песенного служения на евангельских собраниях. Пусть их пение сопровождается умелым аккомпанементом на музыкальных инструментах. Мы не должны препятствовать использованию в нашем деле инструментальной музыки. Музыкальная часть служения должна проводиться на должном уровне, потому что таким образом мы прославляем Бога в пении» (Евангелизм, с. 507).

В своих высказываниях в пользу использования музыкальных инструментов она нередко обращается к библейской практике.

«Привлекайте к работе обладающих певческим талантом. Музыкальные инструменты также вполне можно использовать, как это делалось в религиозном служении в древние времена. Служители славили Бога на гусях и кимвалах; и в наших богослужениях должно быть место музыке. Она будет способствовать повышению интереса» (Евангелизм, с. 150).

Путешествуя по Европе, она на одном из богослужений попросила молодую женщину спеть под гитарный аккомпанемент (см. Исторические очерки зарубежных миссий, с. 194).

В одной из своих речей на сессии Генеральной Конференции 1905 года вестница Божья сказала: «Я с удовольствием слушаю

музыкантов, которых вы сюда пригласили. Бог хочет, чтобы у нас была инструментальная музыка. Он хочет, чтобы мы прославляли Его и сердцем, и душой, и пением, возвеличивая Его имя пред миром» (Ревью энд Геральд, 15 июня 1905 г.).

Но когда музыкальные инструменты использовались для достижения экзальтированного состояния, когда ими злоупотребляли, Эллен Уайт выступала против музыкальных инструментов.

«На этом этапе нашей истории мы должны тщательно оберегать себя от всего, что имеет черты фанатизма и беспорядка. Нам необходимо ограждать себя от всякого рода необычных проявлений, которые могут смутить неверующих и дать им повод считать, будто мы как народ руководствуемся эмоциональными порывами и наслаждаемся шумом и сумятицей вкупе с эксцентричными поступками» (Избранные вести, т. 2, с. 41).

Как-то раз ей довелось посетить одно собрание, где «царило необычайное оживление, великий шум и сумятица. Невозможно было разобрать, какую мелодию играли на духовых, а какую – на струнных инструментах. Некоторых братьев и сестер как будто посещали видения, и они падали на пол. Другие скакали, танцевали и кричали» (Избранные вести, т. 2, с. 34).

Эллен Уайт выступала против такого рода музыки еще и потому, что та оказывала негативное влияние на чувства людей.

Сатана «будет стараться возбуждать эмоции, разжигать страсти, навязывать вам то, что не послужит вам ко благу; но от вас зависит, сумеете ли вы сдержать свои эмоции и страсти, спокойно покорить их разуму и совести. И тогда сатана потеряет свою власть над разумом» (Наше высокое призвание, с. 87).

«Нам не нужна религия, основанная на эмоциях, – писала Эллен Уайт» ((Знаменья времени, 4 марта 1889 г.). «Не чувства ваши и не эмоции делают вас чадами Божьими, но исполнение Божьей воли» (Разум, характер, личность, т. 1, с. 124). «Мы не должны выискивать в сердце своем какие-то радостные переживания в подтверждение того, что мы приняты Небесами, но мы должны

с верой полагаться на Божье обетование» (Вера, которой я живу, с. 9).

Ошибочно предполагать, что Эллен Уайт выступала против выражения эмоций. Она признавала их важной составляющей человеческого бытия. Но есть напоминание, что «мы должны собираться вокруг Креста. Христос, и притом распятый, должен стать темой наших размышлений и разговоров, источником самых сокровенных и радостных чувств» (Путь ко Христу, с. 103). Все дело в том, что «человеческие эмоции переменчивы, как облака. Основание вашей веры должно быть твердым. Слово Господа обладает беспредельной силой, и на него вы можете положиться» (Избранные вести, т. 1, с. 328). «Мы должны черпать уверенность в том, что мы приняты Богом, в Его письменном обетовании, а не в пьянящем полете чувств. Если бы нам надлежало полагать свою надежду на радостных эмоциях, многие истинные дети Божьи оставались бы без Божьего заверения» (Знамена времени, 18 апреля 1895 г.).

**По материалам сайта Духовно-Исторического наследия церкви
Адвентистов Седьмого Дня
Источник – logosinfo.org**